

Нин Уи не смел позволить другим узнать, что он способен чувствовать феромоны. Он отложил кулинарную книгу, немного подумал и осторожно спросил:

— Ты сегодня... ходил пить?

Ли Чанси кивнул. Нин Уи тут же поднялся, чтобы развязать ему галстук, помог снять пальто и повесил его на руку:

— Сначала иди в душ.

— У И, — против воли вырвалось у Ли Чанси.

Нин Уи растерянно поднял глаза — чистый и невинный, точь-в-точь белый лисёнок:

— Что такое?

Такого прекрасного ребенка первоначальный хозяин тела просто погубил.

В сердце Ли Чанси всколыхнулась жалость, он поднял руку и похлопал юношу по плечу:

— Ты хороший парень. Не обращай внимания на то, что говорят чужие люди, твой брат всегда будет поддерживать тебя.

Его слова прозвучали странно и невпопад. Нин Уи не стал разбираться, решив, что муж просто пьян, и легонько подтолкнул его к вальной комнате.

Затем он принялся приводить в порядок одежду. Закончив с этим, он снова сел за кулинарную книгу.

Он уже неделю жил в семье Ли, а через несколько дней ему предстояло вернуться в семью Нин.

Однако их с Ли Чанси отношения никак не продвинулись. Если об этом узнают домашние, неизбежно последует суровое наказание.

Пальцы Нин Уи резко сжались, сминая страницы рецептов. Опомнившись, он принялся медленно разглаживать их.

Сегодня Ли Чанси вроде бы был в неплохом настроении, к тому же он напился...

Может ли сегодня вечером что-то измениться?

Пока он предавался пустым мечтам, Ли Чанси вышел из душа. Его волосы еще капали водой, и Нин Уи поспешно взял полотенце, а затем помог высушить их феном.

Алкоголь действительно клонил Ли Чанси ко сну. Стоило ему сесть на край кровати, как веки сами собой начали слипаться. Услышав слова Нин Уи «готово» и щелчок убираемого на место фена, он сам не заметил, как рухнул на постель, собираясь спать.

Спустя долгое время матрас рядом с ним прогнулся — Нин Уи тоже залез на кровать.

В темноте отчетливо слышалось лишь тихое дыхание друг друга.

После долгого молчания кончики пальцев Нин Уи наконец коснулись груди мужа. Слегка подрагивая, они скользнули по ней, словно касание крыла стрекозы о гладь воды.

Глава 16. Ты отвечаешь за то, чтобы зарабатывать деньги и содержать семью

Нин Уи притаил дыхание. Он не знал, как выразить свои мысли, поэтому его движения были робкими, и он долго не решался зайти дальше.

Что нужно делать на следующем этапе?

В роду его этому не учили.

Большинство детей из семьи Нин отличались привлекательной внешностью, и никогда еще не было такого, чтобы кто-то, выйдя замуж, не получал любви и лапы. Лицо у Нин Уи было прекрасным, и сородичи даже представить себе не могли, что спустя столько времени после замужества он до сих пор не смог увлечь Ли Чанси.

Его пальцы дрожали. Он не осмеливался расстегнуть халат Ли Чанси, и его бледные пальцы так и замерли на адамовом яблоке мужа, не в силах опуститься ниже.

Ли Чанси находился в полусонном состоянии, когда почувствовал, что кто-то гладит его по лицу, и мгновенно протрезвел от испуга.

Распахнув глаза в крошечной тьме, он увидел Нин Уи: с суровым лицом тот смотрел на него сверху вниз, а рука всё еще лежала на его шее, словно парень в любой момент был готов придушить его.

Этот соплёк серьезно собрался его прикончить?!

У Ли Чанси волосы встали дыбом. Он резким движением схватил Нин Уи за запястье и прерывисто выдохнул:

— Ты что творишь?!

Одновременно с этим он щелкнул выключателем прикроватной лампы, и тепло-желтый свет озарил их лица.

Полы с подогревом работали на совесть, и Нин Уи почти наполовину навалился на Ли Чанси. В суете и панике он выпрямился, беспомощно раскинув руки — он совершенно не представлял, куда их деть.

Растерянно моргнув, Нин Уи перевел взгляд на обнаженную, белоснежную и гладкую грудь Ли Чанси, после чего виновато опустил глаза и замер, не произнося ни слова.

Ли Чанси перепугался до полусмерти. Да ладно? Стоит ему сходить выпить, как этот человек тут же норовит его придушить?

Мелочность и та имеет свои пределы!

В висках отчаянно пульсировало. Ли Чанси подумал, что возрождение компании — это ерунда, а вот избавиться от Нин Уи сейчас важнее всего.

Этот парень — просто бомба замедленного действия, рванет в любой момент.

А Нин Уи всего-навсего хотел лечь в постель со своим мужем. Какие у него могли быть дурные замыслы?

Поэтому он не мог понять подавленного раздражения и тревоги на дне глаз Ли Чанси и тихо произнес:

— Я...

Но слова застряли у него в горле.

Ли Чанси взял себя в руки и терпеливо стал ждать продолжения.

Но Нин Уи так и не смог выдавить из себя ни звука.

Секунда за секундой медленно утекали сквозь пальцы, словно безмолвная река, разделившая их двоих.

Нин Уи в конце концов так ничего и не сказал, отводя взгляд. Ну как он мог заговорить об этом первым? Если Ли Чанси не хочет, а он сам предложит подобное, разве это не позорище?

— Я пойду спать в другую комнату, здесь слишком душно.

Эмоциональное напряжение Ли Чанси зашкаливало. Он всё ещё был слишком уязвим: стоило ему вспомнить о тех изощренных методах мести, к которым прибегал Нин Уи в оригинальном романе, как у него по спине бежали мурашки.

Как самый тупой и самый злодейский пушечное мясо во всей истории, он отчаянно хотел найти какой-нибудь тихий уголок и побыть одному.

— Ты...

Губы Нин Уи шевельнулись. Палочки пальцев только было поднялись, но снова опустились — гордость и стыд мешали ему заговорить.

На следующий день.

Душевное состояние Ли Чанси оставляло желать лучшего. Ему всю ночь снились кошмары: всюду мерещилось искаженное лицо Нин Уи, его злое смех и угрозы разорвать его на куски.

Он бежал без оглядки, пока внезапно не провалился в черную дыру, а обернувшись, снова увидел преследующего его Нин Уи.

Этот сон оставил у Ли Чанси тяжелую психотравму.

Если бы система не сбежала, он бы непременно затребовал с нее компенсацию.

Добравшись до офиса, он продолжил заниматься делами. Поскольку он только что принял компанию, забот хватало, и вырваться из круговорота задач в ближайшее время было невозможно.

Ближе к полудню на электронную почту пришло досье от частного детектива.

Ли Чанси потерял глаза. Вчера сразу после возвращения домой он нанял сыщика, поручив тому собрать информацию о прошлом первоначального владельца тела и этого самого Лу Илоу.

Он думал, что на это уйдет много времени, но никак не ожидал результатов так быстро.

Похоже, расставание тех двоих было настолько громким и скандальным, что о нем знала вся округа, иначе расследование не завершили бы в столь короткие сроки.

Открыв письмо, он увидел четко расписанную хронологию событий и суть произошедшего.

Семьи Ли и Лу изначально были старыми друзьями семьи, поэтому первоначальный хозяин тела и Лу Илоу с самого детства держались вместе.

Оригинальный Ли Чанси обладал вспыльчивым и буйным нравом, вечно ввязывался в неприятности, в то время как Лу Илоу был мягким и вежливым, но с рождения отличался слабым здоровьем. Они были неразлучны и считались лучшими друзьями.

Позже их отношения переросли в нечто большее, и они начали встречаться.

Однако в возрасте двадцати трех лет Лу Илоу внезапно предложил расстаться, а затем через первоначального владельца узнал ставку Ли на тендер. В конце концов, перебив предложение Ли на десять миллионов, компания Лу выиграла права на разработку пекинского международного центра Глобус.

Этот удар тяжело ранил семью Ли, а Лу Илоу воспользовался моментом, чтобы улететь за границу, канув в лету.

Старейшина Ли слег с сердечным приступом на полгода, а первоначального хозяина постепенно отлучили от семьи, превратив в выброшенную пешку.

Если подытожить: расставание вышло скверным, бывший любовник нанес сокрушительный удар в спину, а сам оригинал едва не погиб.

Неудивительно, что Лу Илоу заявил, будто прежний Ли Чанси ненавидел его.

Тут бы любой взвыл от ненависти.

Ли Чанси внимательно изучил досье от корки до корки. В основном там были фотографии времен их романа и старые газетные вырезки, а вот истинной причины разрыва не нашлось.

Даже при внезапном разрыве стал бы Лу Илоу уничтожать бывшего возлюбленного подчистую? К тому же вчера в VIP-кабинке отчетливо чувствовалось, что Лу Илоу все еще не остыл.

Высший свет устроен именно так: сплошные интриги и заговоры, где даже искренние чувства превращаются в разменную монету.

В оригинальной книге об этом не было ни слова. Ли Чанси смутно помнил, что персонаж по имени Лу Илоу там действительно упоминался, но уделялось ему совсем мало внимания — типичный пушечное мясо из первой половины сюжета, о котором забывают сразу после гибели.

И надо же такому случиться: этот человек оказался первой любовью оригинала!

Ли Чанси продолжил читать и внезапно замер.

В письме говорилось, что когда-то они вместе разрабатывали программное обеспечение — видеоигру с кодовым названием Эдем. Видимо, официальную лицензию они получить еще не успели, поэтому временно использовали кодовое имя.

Игра была их совместным детищем, в которую обе семьи вложили колоссальные силы и средства.

А затем они разругались.

Оригинальный владелец в исступлении уничтожил все данные игры, запретив кому бы то ни было даже заикаться о ней. Он помешался до такой степени, что сходил с ума при одном упоминании той игровой компании, в итоге доведя и саму фирму до ручки.

Выходит, всё, что осталось от компании на сегодняшний день — это лишь призрачные ошметки данных той самой игры под названием Эдем.

Судя по сохранившимся картам и моделям, даже в зачаточном состоянии было очевидно, что масштаб у проекта грандиозный.

До какой же степени отчаяния нужно было дойти первоначальному хозяину, чтобы собственными руками уничтожить этот труд?

Ли Чанси содрогнулся. Если оригинал перенес всю свою ненависть за предательство Лу Илоу на Нин Уи... бедняга Нин Уи, как же ему досталось!

Если подумать в таком ключе, внезапное потемнение рассудка главного героя выглядело вполне закономерным.

Кого угодно сведет с ума перспектива оказаться ни в чем не повинной заменой, над которой измываются изо дня в день.

Закрыв почту, Ли Чанси открыл WeChat и с удивлением обнаружил, что у него до сих пор нет контактов Нин Уи.

Придется сегодня же добавить его в друзья.

Выходит, даже эта компания была «плодом любви» оригинала и Лу Илоу...

Ли Чанси беспомощно покачал головой. Любовь не любовь, а сейчас единственным шансом на спасение для него оставался именно этот проект. Эту паршивую игру он обязательно запустит заново.

Кодовое имя — Эдем.

Эдемский сад.

Похоже, изначально задумывалась игра в жанре открытого мира с упором на исследование.

В последнее время штат компании катастрофически сократился. На недавнем совещании Ли Чанси поднял перед отделом кадров вопрос о найме новых сотрудников, и на текущей неделе как раз оживался приход новичков, так что подразделения еще только притирались друг к другу.

— Тук-тук...

Ли Чанси очнулся от раздумий:

— Войдите.

Нин Уи снова принес ему обед. Когда он открыл контейнеры, выяснилось, что еда приготовлена собственноручно: разнообразие блюд поражало воображение, мясо сочеталось с овощами, и всё было аккуратно сервировано.

Ли Чанси понял, что фраза Нин Уи о намерении помочь ему подняться с колен на практике означает следующее: он, Ли Чанси, пашет и обеспечивает семью, а Нин Уи — цветет и пахнет.

Что ж, прекрасно. Настоящий главный герой нового поколения — у него действительно грандиозные планы.

Глава 17. Я отвечаю за то, чтобы цвести и пахнуть

Готовил Нин Уи превосходно. Поначалу его стряпня казалась не совсем привычной на вкус, но Ли Чанси молча ел всё, что подавали.

Не прошло и нескольких дней, как парень словно прозрел: его кулинарное мастерство совершило гигантский скачок, и Ли Чанси окончательно пал жертвой его талантов.

Главный герой есть главный герой — даже к готовке у него талант.

Видя, что муж ест с аппетитом, Нин Уи остался доволен. Он чинно устроился рядом и не забыл подбодрить его:

— Как прошло утро на работе?

Ли Чанси покачал головой. Вспомнив истинную причину издевательств над Нин Уи, он проникся к мальчишке еще большим сочувствием и невзначай бросил:

— Эта игра называется Эдем.

<http://bllate.org/book/25521/3044837>